

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО И ПСЕВДОГЕНДЕРНАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Малинова Анна Григорьевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: malinova@inbox.ru

Рассматриваются вопросы, возникающие в связи с глобализацией гендерной идеологии, которые на современном этапе имеют тенденцию активно влиять на семейное право. Показано, что решение вопроса о юридическом признании внебрачных сожительства и однополых сожительства не замыкается в пределах привычной гендерной идеологии и сопряжено с такими глобальными новациями в отечественном семейном праве, которые способны разрушить всю систему его традиционных оснований.

Ключевые слова: брак, фактический брак, гражданский брак, фактические брачные отношения, семейное право

FAMILY LAW AND PSEUDOGENDER IDEOLOGY

Malinova Anna

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: malinova@inbox.ru

The author discusses the issues that are caused by globalization of gender ideology and at the present stage tend to influence intensively family law. She shows that the issue of legal recognition of unmarried cohabitation and same-sex cohabitation can't be resolved within usual gender ideology and correlates closely with a number of global innovations in domestic family law, which can ruin the entire system of its traditional grounds.

Key words: marriage, de facto marriage, civil marriage, de facto marital relations, family law

Стремясь к гендерному равенству, женщины вовсе не хотели разрушить Брак и Семью, им просто надоел веками тикающий хронометр агрессии и насилия. И есть сильные сомнения в том, что идея превалирования женского начала в дальнейшем развитии цивилизации проливает елей на женские сердца.

Малинова И. П. Война полов – мужские игры

В современной юридической и социологической литературе и особенно в повседневной речи широко используется группа терминов околобрачной тематики: «гражданский брак», «фактический брак» (и даже «классический фактический брак»¹), «консенсуальный брак», «фактическое супружество», «фактические брачные отношения», «внебрачная семья» и пр. Было бы большим заблуждением думать, что любой из этих терминов показывает только такое лежащее на поверхности различие между ним и «официальным», или «законным», браком, как различие по признаку наличия или отсутствия государственной регистрации брака. Поистине разрушительное

¹ См., например: Тарусина Н. Н. Брак по российскому семейному праву: учеб. пособие. 2-е изд. М., 2010. С. 99.

воздействие все эти термины производят на более глубоком смысловом уровне, искажая эти смыслы в массовом сознании.

В отечественном законодательстве термин «гражданский брак» впервые появился в Кодексе законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. (это был и первый советский кодифицированный акт, и первый семейный кодекс в истории России). В ст. 52 этого кодекса устанавливалось, что «только гражданский (светский) брак, зарегистрированный в отделе записей актов гражданского состояния, порождает права и обязанности супругов...». Нужно заметить, что такая законодательная формулировка, из которой вытекало, что гражданский брак – это брак, зарегистрированный государственным органом, соответствовала и словарному значению этого термина в то время.

«Гражданский брак» в течение двух последних веков во всех словарных источниках русского языка означал только то, что это брак, заключенный в органах государственной власти. Прилагательное «гражданский» было призвано подчеркнуть то обстоятельство, что это именно светский брак, т. е. брак, совершенный по нормам семейного законодательства, а не по правилам церковного обряда. Однако следует упомянуть, что к концу XIX в. в обыденной и литературной речи сформировалось и уничижительное значение этого термина. Это обстоятельство точно подмечено и русской классической литературой. «Нынче, маменька, – говорит персонаж произведения М. Е. Салтыкова-Щедрина, – и без мужа все равно что с мужем живут... Дошли до куста, под кустом обвенчались – и дело в шляпе. Это у них гражданским браком называется»¹.

Значение гражданского брака как «свободного сожительства мужчины и женщины» долгое время сохранялось в разговорной речи и в советское время. Постепенно (под влиянием прежде всего разговорной практики самих субъектов таких отношений) это значение стало приобретать более благопристойный вид. В 1980–1990-е гг. в отдельных словарях русского языка уже утверждалось, что гражданский брак – это «союз мужчины и женщины, не оформленный официально (регистрацией в загсе)»². Прежнее значение гражданского брака в обыденной и литературной речи – «свободное сожительство мужчины и женщины» – стало в этих словарях сопровождаться пометой «разговорное, устаревшее»³. Истинная причина того, что слово «сожительство» со всеми его негативными оценками объявлено в повседневной лексике устаревшим для обозначения таких интимных отношений, состоит не столько в том, что общественное мнение стало относиться к таким отношениям нейтрально (если не сказать, безразлично), сколько в том, что сами стороны этих отношений, получивших в последнее время широкое распространение, предпочитают более благозвучное название. Для сожительства действительно гораздо приятнее назвать свои отношения не сожительством, а гражданским браком⁴. Но, как заметил Джон Кеннеди, «заключить союз и поддерживать его невозможно с помощью одних лишь приятных слов...»⁵.

¹ Салтыков-Щедрин М. Е. Господа Головлевы // Салтыков-Щедрин М. Е. Господа Головлевы. Сказки. М., 1985. С. 120–121.

² Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. / гл. ред. К. С. Горбачевич. 2-е изд. М., 1991. Т. 1: А – Б. С. 304.

³ Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1981. Т. 1: А – Й. С. 342.

⁴ Подробнее см.: Малинова А. Г. Гражданский брак: эволюция понятия в обыденном правосознании // Инновации в современном мире: цели, приоритеты, решения: материалы II Междунар. науч.-практ. форума (Екатеринбург, апрель 2013 г.). Екатеринбург, 2013. Ч. 2. С. 155–163; *Ее же*. Проблема юридического признания фактического брака в свете глобализации гендерной идеологии // Государство и право в условиях глобализации: проблемы и перспективы: тезисы науч. докл. Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2004. С. 348–351.

⁵ Высказывания знаменитых людей / сост. братья Хелемендерис; пер. с англ. М., 1995. С. 164.

Современная подоплека идеи о юридическом признании «фактических брачных отношений» в связи с резкой трансформацией гендерной идеологии содержит тенденции, довольно неожиданные с точки зрения традиционной семейно-правовой проблематики. Сам термин «фактические брачные отношения» с юридической точки зрения является крайне неудачной конструкцией. Официально он впервые появился в Кодексе законов РСФСР о браке, семье и опеке 1926 г., в ст. 3 которого было установлено, что «лица, фактически состоящие в брачных отношениях, не зарегистрированных установленным порядком, вправе во всякое время оформить свои отношения путем регистрации, с указанием срока фактической совместной жизни». В ст. 12 этого кодекса приведена весьма интересная с точки зрения юридической терминологии формулировка: «Доказательствами брачного сожительства в случае, если брак не был зарегистрирован, для суда являются: факт совместного сожительства...» И хотя в последующем семейном законодательстве эти термины уже не применяли, они успели пустить основательные корни в обыденном правосознании.

Между тем общественное мнение, относящееся к современным половым сожительствам с заурядной нейтральностью, не может не учитывать достаточно активную позицию по этому вопросу, последовательно отстаиваемую большинством религиозных конфессий. Религиозная точка зрения объявляет такие сожительства греховными не только потому, что они существуют без государственной регистрации и церковного освящения. Главный грех в сожительстве без регистрации брака – это не отсутствие свидетельства о браке, не нежелание юридически оформить свои отношения, а скрывающееся за ними нежелание сожителей нести друг перед другом ответственность за все возможные (а зачастую и непредсказуемые) последствия. Интересно, что именно это юридическое обстоятельство было подчеркнуто в одном из выступлений патриарха Алексия II, сказавшего, что «массовое распространение сожительства без заключения брака», не предполагающее «ни малейшей ответственности друг перед другом», является большой проблемой для общества. Перед духовенством была поставлена задача «объяснять, почему такой брак не может считаться браком, а расценивается как блудное сожительство»¹. Сложившуюся ситуацию очень точно оценивает и нынешний предстоятель Русской православной церкви патриарх Кирилл: «Грех сегодня романтизирован, он завернут в очень привлекательную обертку, к нему тянутся руки молодых... Хочется развернуть эту обертку, насладиться содержанием – эта романтизация греха стала частью современной массмедийной культуры, если слово „культура“ приложимо к пропаганде греха»². Собственно, такая же задача стоит и перед наукой семейного права с той лишь разницей, что ей приходится воздерживаться от использования таких этических характеристик сожительства, как «грех» и «блуд».

«Западная цивилизация, – отмечает И. П. Малинова, – достаточно прочно закрепила мужчину в институтах моногамии, и он, совершенно интуитивно, создал культ женской красоты как публичного достояния. Однако женская красота на поприще нравственного спасения мира потерпела поражение... Квазигендерные течения мутным потоком уносят женскую красоту в море телевизионной пошлости и журнального разврата. Достоевский, утверждая, что „красота спасет мир“, и Вл. Соловьев, веря, что „любовь спасет мир“, вряд ли могли предположить, что этот самый мир

¹ Цит. по: Яковлева Е. Активная церковь. В Москве продолжает работу Архиерейский Собор // Рос. газ. 2008. 25 июня.

² Слово Святейшего Патриарха Кирилла после вечерни в день Рождества Христова // Православная газ. 2011. № 2. С. 23.

уже в конце XX – начале XXI в. выставит женскую красоту на продажу во вселенских масштабах, а свое спасение доверит пропагандистам однополой любви»¹.

Говоря о причинах движения за гендерное равноправие и *юридическое признание квазибрачных отношений на Западе*, известные российские специалисты уже давно высказывали аргументированные предположения о том, что «основной движущей силой или, по крайней мере, существенным катализатором этого „движения“ являются однополые пары... При этом наиболее веский аргумент, который используется однополыми парами в отстаивании ими своего права на заключение брака и на семейную жизнь, – это именно дискриминация по признаку пола»².

К сожалению, гендерные «победы» первого десятилетия XXI в. как нельзя лучше подтвердили это предположение. Первые же дни второго десятилетия отметились очередным гендерным «достижением». Государственный департамент США «разъяснил, что прежняя гендерная идентификация „отец“ и „мать“ противоречит современным реалиям – в США однополая семья прочно застолбила свои права, и целое поколение юных американцев не должно чувствовать себя ущербными только потому, что у них „два папы“»³. «Слова „мать“ и „отец“ начиная с 1 февраля 2011 года навсегда исчезнут из официальной письменной речи в США... Вместо традиционных „мать“ и „отец“ в официальных документах Госдепа США будут употребляться термины „родитель номер один“ и „родитель номер два“. На сегодняшний день в США наблюдается устойчивый рост официально зарегистрированных однополых браков, а число детей, которые воспитываются в таких нетрадиционных семьях, уже превышает полмиллиона»⁴. Видимо, с развитием биогенных технологий и технологий в области искусственного интеллекта возникнут предложения о распространении брачно-семейного законодательства и на отношения человека с продуктами этих технологий. В прессе уже появились прогнозы о том, что через 50 лет вступать в браки будут люди и роботы»⁵.

С учетом такого рода подоплеки в обсуждаемой проблеме можно выделить два аспекта. Первый состоит в том, насколько отечественное семейное право готово к включению в сферу семейно-правового регулирования так называемых гендерных отношений (т. е. отношений полов в широком смысле). Второй аспект сводится к вопросу о юридическом признании внебрачных сожительств.

По поводу первого аспекта заметим, что отечественное семейное право уже по характеру своих основных положений не может включать в круг своих задач регулирование отношений, не являющихся именно семейными и обладающих признаками, существенно расходящимися с критериальными для семейных отношений. К числу необходимых признаков относятся: юридический факт заключения брака между мужчиной и женщиной (и его действительность), наличие родственно-семей-

¹ Малинова И. П. Война полов – мужские игры // Дискурс-Пи: науч.-практ. альманах. Вып. 2: Власть дискурса и дискурс власти / под ред. О. Ф. Русаковой. Екатеринбург, 2002. С. 81.

² Хазова О. А. Семейное законодательство: проблемы гендерного равенства // Гендерная экспертиза российского законодательства / отв. ред. Л. Н. Завадская. М., 2001. С. 123. О том, что подобная ситуация характерна не только для стран Запада, см., например: Алексеев Н. А. Правовое регулирование положения сексуальных меньшинств: Россия в свете практики международных организаций и национального законодательства стран мира. М., 2002. С. 214–221.

³ Артюх А. Да минует нас чаша сия // Сов. Россия. 2011. 25 янв.

⁴ Госдеп США запретил называть родителей мамой и папой // Там же.

⁵ Симонов А. Выйти замуж за робота. Ученые прогнозируют браки между человеком и андроидом // Рос. газ. 2008. 25 июня.

ных связей, защита и обеспечение прав и интересов ребенка. Включение в сферу семейно-правового регулирования отношений, не обладающих ни одним из этих признаков, потребует кардинального пересмотра не только самой концепции семейного права, но и всей системы его традиционных оснований.

«Художественные склонности, по всей вероятности, не что иное, как вторичные половые признаки»¹ – справедливость этого мнения Мебиуса подтвердил и великий русский физиолог И. Мечников. «И, может быть, сильной половине человечества, – высказывает предположение И. П. Малинова, – вместо борьбы за легализацию однополых браков пора сосредоточиться на культивировании этих вторичных половых признаков, чтобы первичные не утратили своего функционального значения?»²

Что касается второго аспекта, то законодатель, естественно, не может не обращать внимания на возрастающее число внебрачных сожительств. По последней переписи населения число супружеских пар в России в 2010 г. составило 33 млн (в 1989 г. – 36 млн, в 2002 г. – 34 млн), из них 4,5 млн пар состояли в незарегистрированном браке (для сравнения: в 2002 г. – 3 млн пар, 10 %³).

Увеличение числа внебрачных сожительств привело к возрастанию внебрачной рождаемости. Доля внебрачной рождаемости в общем числе рождений неуклонно повышается: в 1970 г. – 10,6 %, в 1980 г. – 10,8 %, в 1990 – 14,6 %, в 1995 г. – 21,1 %, в 1996 г. – 23 %, в 1997 г. – 25,3 %, в 1998 г. – 27 %, в 1999 г. – 27,9 %, или 339,3 тыс. рождений (из них зарегистрировано по совместному заявлению матери и отца – 152 тыс., т. е. менее половины). В 2009 г. число внебрачных рождений достигло 459,3 тыс.

Оправдывая свое географическое положение, Россия занимает по этому показателю срединное положение в ряду экономически развитых стран. Например, доля внебрачной рождаемости в 1999 г. составила: в Греции – 4 %, в Италии – 8,7 %, в Эстонии – 54 %, в Швеции – 55,3 %. И только в Японии внебрачная рождаемость как статистический феномен вообще отсутствует⁴. Какое положение в этом ряду занимает Россия по экономическим показателям, читателю известно.

Кризис семьи на Западе – об этом сегодня говорят все. Но и в России кризис семьи. И начался он не сегодня. Западные брачно-семейные веяния попадают в России на уже весьма истощенное семейно-правовое поле, опустошаемое с первых послереволюционных лет. «Разрушение семьи в советском государстве» – так назвал великий русский мыслитель (и известный юрист) И. А. Ильин статью, написанную в 1930 г. «...Падение нравов, духовное разъедание и распад семейной жизни, – констатировал он, – не случайны; они возникли как неизбежный результат планомерно и умело проводимого, продуманного и ставшего программой, возведенного в ранг государственного закона сознательного намерения – коммунистической идеи. И эта идея уже громко стучит в двери всего человечества»⁵.

¹ Мечников И. И. Этюды оптимизма. М., 1988. С. 232.

² Малинова И. П. Указ. соч. С. 81.

³ Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года // Рос. газ. 2004. 31 марта.

⁴ Население России 2000. Восьмой ежегодный демографический доклад / под ред. А. Г. Вишневого. М., 2001. С. 46–47; Население России в XX веке: Исторические очерки: в 3 т. Т. 3. Кн. 1: 1960–1979. М., 2005. С. 120.

⁵ Ильин И. А. Разрушение семьи в советском государстве // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 7. М., 1998. С. 115.

Ф. Энгельс в своей знаменитой работе объяснил не только происхождение, но и зависимость друг от друга семьи, частной собственности и государства¹. О том, что эта зависимость непреходяща, одним из первых сказал И. А. Ильин: «Пока семья будет существовать (а она будет существовать, как все природное, вечно), она будет школой *здорового чувства частной собственности*»² (курсив И. А. Ильина).

Но три десятилетия назад оказалось, что *идея*, прежде громко стучавшаяся в двери человечества, так ни до чего и не достучалась. Но дверь все-таки открылась, правда, с другой стороны. И на плачевные результаты семидесятилетнего отсутствия в России не только *школы здорового чувства частной собственности*, но и самой *частной собственности* обрушилась еще и информация о зарубежных экспериментах по нормативному регулированию однополых союзов. И, как предполагают известные отечественные специалисты, «...какие-то эксперименты в этой области нас, скорее всего, не минуют»³. Вот только спешить нам не следует.

«„Брак“ и „семья“, – по мнению В. В. Розанова, – не менее важны для нации, чем фиск, казна»⁴. Юридическое же признание внебрачного сожительства неизбежно придаст официальной форме заключения брака (на добровольной основе, в установленном законом порядке) характер пустой формальности и не только снизит институциональный статус официального брака, но и вообще размочит границы брачных отношений. Кроме того, это повлечет за собой маргинализацию институтов брака и семьи, поскольку неизбежная в этом случае формализация оснований для юридического признания внебрачного сожительства, сводящаяся к фактологии совместного проживания, выхолащивает глубоко интимные, ценностные, духовно-нравственные основания вступления в брак.

К перечисленным аргументам необходимо добавить следующее: ситуация, требующая юридического признания внебрачного сожительства по самой логике ее возникновения, сопутствует, как правило, условиям и мотивам прекращения такого сожительства, а не его заключения. Потребность доказывать в судебном порядке факт сожительства с целью юридического признания этого сожительства браком возникает либо в конфликтных ситуациях распада внебрачных отношений, либо в случае безвестного отсутствия или смерти одного из сожителей и т. п.

«Брак – жертва, приносимая государству»⁵, – так больше двух тысяч лет назад выразился один из римских консулов. Но как тогда, так и сейчас супругами становятся отнюдь не по воле государства. Не государство назначает людей себе в «жертву». Не может и не должно государство – в нарушение принципа добровольности вступления в брак – «женить» сожителей путем юридического признания сожительства.

Внебрачные отношения сожителей в любой момент их положительного развития могут быть оформлены заключением брака, основным условием которого по закону является обоюдное добровольное согласие мужчины и женщины. И этот принцип

¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М., 1985.

² Ильин И. А. Путь духовного обновления (Глава пятая. О семье) // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 1. М., 1993. С. 154.

³ Тарусина Н. Н. Указ. соч. С. 98.

⁴ Розанов В. Опавшие листья // Русский эрос, или Философия любви в России / сост. В. П. Шестаков. М., 1991. С. 147.

⁵ Женщина, Жизнь и Любовь. Pro и Contra: Афоризмы, мысли, софизмы, цитаты и изречения великих и невеликих людей / сост. М. Шевляков. М., 1999. С. 443.

добровольности вступления в брак нельзя нарушать без существенного ущерба для брака как одного из основных институтов семейного права.

Собственно, сегодня существует не столько проблема юридического признания внебрачных сожительств, сколько проблема правового регулирования последствий таких сожительств. Главные из этих последствий уже подвержены такому регулированию. Например, последствия рождения детей, чьи родители не состоят в браке, урегулированы в семейном праве с точки зрения приоритетной защиты интересов ребенка. Как справедливо отмечается в литературе, «семейное законодательство не содержит никаких ограничений для признания детей, рожденных вне брака, и для осуществления в отношении них родительских прав...»¹.

Совсем другого рода последствия возникают в ситуациях, когда одна из сторон внебрачного (и, возможно, достаточно длительного) сожительства оказывается по каким-либо причинам в крайне неблагоприятном положении и нуждается не только в социальной помощи, но и в помощи своего сожителя. Такие прямо или косвенно сопряженные с внебрачным сожительством интересы состоящих в них граждан, как здоровье, материальная обеспеченность и другие моменты социального благополучия, могут, в принципе, стать предметом правовой защиты. Однако решение этой социальной проблемы вряд ли способно осуществляться в рамках только семейного права. Во-первых, как уже отмечалось, нельзя нарушать принцип добровольности вступления в законный брак. Во-вторых, как верно замечено в литературе, «действующее российское гражданское законодательство предоставляет достаточно широкие возможности для решения имущественных проблем между сожительствующими парами»². В-третьих, существуют иные, еще не использованные законодательные возможности, связанные с перспективами развития гендерного права, призванного регулировать отношения полов в более широком аспекте, нежели брачно-семейные отношения³.

Глобализация гендерной идеологии носит сегодня весьма интенсивный характер и имеет тенденцию активно влиять на семейное право. В связи с этим, рассматривая вопрос о юридическом признании внебрачных сожительств и однополых сожительств, нельзя не учитывать, что решение этой проблемы в современных условиях не замыкается в пределах привычной гендерной идеологии и сопряжено с такими глобальными новациями в отечественном семейном праве, которые способны разрушить всю систему его традиционных оснований.

Библиография

Алексеев Н. А. Правовое регулирование положения сексуальных меньшинств: Россия в свете практики международных организаций и национального законодательства стран мира. М., 2002.

Артюх А. Да минует нас чаша сия // Сов. Россия. 2011. 25 янв.

Высказывания знаменитых людей / сост. братья Хелемендерис; пер. с англ. М., 1995.

Госдеп США запретил называть родителей мамой и папой // Сов. Россия. 2011. 25 янв.

Женщина, Жизнь и Любовь. Pro и Contra: Афоризмы, мысли, софизмы, цитаты и изречения великих и невеликих людей / сост. М. Шевляков. М., 1999.

Ильин И. А. Путь духовного обновления (Глава пятая. О семье) // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 1. М., 1993.

¹ Хазова О. А. Указ. соч. С. 122.

² Там же.

³ Подробнее см.: Краснова Т. В. Гражданский брак и фактическое супружество // Рос. юрид. журн. 2008. № 3. С. 7; Малышева М. М. Современный патриархат. Социально-экономическое эссе. М., 2001. С. 299–307; Тарусина Н. Н. Указ. соч. С. 94–99.

- Ильин И. А. Разрушение семьи в советском государстве // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 7. М., 1998.
Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года // Рос. газ. 2004. 31 марта.
- Краснова Т. В. Гражданский брак и фактическое супружество // Рос. юрид. журн. 2008. № 3.
- Малинова А. Г. Гражданский брак: эволюция понятия в обыденном правосознании // Инновации в современном мире: цели, приоритеты, решения: материалы II Междунар. науч.-практ. форума (Екатеринбург, апрель 2013 г.). Екатеринбург, 2013. Ч. 2.
- Малинова А. Г. Проблема юридического признания фактического брака в свете глобализации гендерной идеологии // Государство и право в условиях глобализации: проблемы и перспективы: тезисы науч. докл. Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2004.
- Малинова И. П. Война полов – мужские игры // Дискурс-Пи: науч.-практ. альманах. Вып. 2: Власть дискурса и дискурс власти / под ред. О. Ф. Русаковой. Екатеринбург, 2002.
- Малышева М. М. Современный патриархат. Социально-экономическое эссе. М., 2001.
- Мечников И. И. Этюды оптимизма. М., 1988.
- Население России 2000. Восьмой ежегодный демографический доклад / под ред. А. Г. Вишневого. М., 2001.
- Население России в XX веке: Исторические очерки: в 3 т. Т. 3. Кн. 1: 1960–1979. М., 2005.
- Розанов В. Опавшие листья // Русский эрос, или Философия любви в России / сост. В. П. Шестаков. М., 1991.
- Салтыков-Щедрин М. Е. Господа Головлевы // Салтыков-Щедрин М. Е. Господа Головлевы. Сказки. М., 1985.
- Симонов А. Выйти замуж за робота. Ученые прогнозируют браки между человеком и андроидом // Рос. газ. 2008. 25 июня.
- Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1981. Т. 1: А – Й.
- Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. / гл. ред. К. С. Горбачевич. 2-е изд. М., 1991. Т. 1: А – Б.
- Слово Святейшего Патриарха Кирилла после вечерни в день Рождества Христова // Православная газ. 2011. № 2.
- Тарусина Н. Н. Брак по российскому семейному праву: учеб. пособие. 2-е изд. М., 2010.
- Хазова О. А. Семейное законодательство: проблемы гендерного равенства // Гендерная экспертиза российского законодательства / отв. ред. Л. Н. Завадская. М., 2001.
- Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М., 1985.
- Яковлева Е. Активная церковь. В Москве продолжает работу Архиерейский Собор // Рос. газ. 2008. 25 июня.

Bibliography

- Alekseev N. A. Pravovoe regulirovanie polozheniya seksual'nykh men'shinstv: Rossiya v svete praktiki mezhdunarodnykh organizacij i nacional'nogo zakonodatel'stva stran mira. M., 2002.
- Artyux A. Da minuet nas chasha siya // Sov. Rossiya. 2011. 25 yanv.
- Ehngel's F. Proisxozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva. V svyazi s issledovaniyami L'yuisa G. Morgana. M., 1985.
- Gosdep SShA zapretit nazyvat' roditelej mamoj i papoj // Sov. Rossiya. 2011. 25 yanv.
- Il'in I. A. Put' duxovnogo obnovleniya (Glava pyataya. O sem'e) // Il'in I. A. Sobr. soch.: v 10 t. T. 1. M., 1993.
- Il'in I. A. Razrushenie sem'i v sovetskom gosudarstve // Il'in I. A. Sobr. soch.: v 10 t. T. 7. M., 1998.
- Itoги Vserossijskoj perepisi naseleniya 2002 goda // Ros. gaz. 2004. 31 marta.
- Krasnova T. V. Grazhdanskij brak i fakticheskoe supruzhestvo // Ros. yurid. zhurn. 2008. № 3.
- Malinova A. G. Grazhdanskij brak: ehvolyuciya ponyatiya v obydennom pravosoзнanii // Innovacii v sovremennom mire: celi, prioritety, resheniya: materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. foruma (Ekaterinburg, april' 2013 g.). Ekaterinburg, 2013. Ch. 2.
- Malinova A. G. Problema yuridicheskogo priznaniya fakticheskogo braka v svete globalizacii gendernoj ideologii // Gosudarstvo i pravo v usloviyax globalizacii: problemy i perspektivy: tezisы nauch. dokl. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Ekaterinburg, 2004.
- Malinova I. P. Vojna polov – muzhskie igry // Diskurs-Pi: nauch.-prakt. al'manax. Vyp. 2: Vlast' diskursa i diskurs vlasti / pod red. O. F. Rusakovej. Ekaterinburg, 2002.
- Malysheva M. M. Sovremennyj patriarxat. Social'no-ehkonomicheskoe ehsse. M., 2001.
- Mechnikov I. I. Ehtyudy optimizma. M., 1988.

Naselenie Rossii 2000. Vos'moj ezhegodnyj demograficheskij doklad / pod red. A. G. Vishnevskogo. M., 2001.

Naselenie Rossii v XX veke: Istoricheskie ocherki: v 3 t. T. 3. Kn. 1: 1960–1979. M., 2005.

Rozanov V. Opavshie list'ya // Russkij ehros, ili Filosofiya lyubvi v Rossii / sost. V. P. Shestakov. M., 1991.

Saltykov-Shhedrin M. E. Gospoda Golovlevy // Saltykov-Shhedrin M. E. Gospoda Golovlevy. Skazki. M., 1985.

Simonov A. Vyjti zamuzh za robota. Uchenye prognoziryut braki mezhdu chelovekom i androidom // Ros. gaz. 2008. 25 iyunya.

Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. / pod red. A. P. Evgen'evoy. M., 1981. T. 1: A – J.

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 20 t. / gl. red. K. S. Gorbachevich. 2-e izd. M., 1991. T. 1: A – B.

Slovo Svyatejshego Patriarxa Kirilla posle vecherni v den' Rozhdestva Xristova // Pravoslavnaya gaz. 2011. № 2.

Tarusina N. N. Brak po rossijskomu semejnemu pravu: ucheb. posobie. 2-e izd. M., 2010.

Vyskazyvaniya znamenityx lyudej / sost. brat'ya Xelemenderis; per. s angl. M., 1995.

Xazova O. A. Semejnoe zakonodatel'stvo: problemy gendernogo ravenstva // Gendernaya ehkspertiza rossijskogo zakonodatel'stva / otv. red. L. N. Zavadskaya. M., 2001.

Yakovleva E. Aktivnaya cerkov'. V Moskve prodolzhaet rabotu Arxierejskij Sobor // Ros. gaz. 2008. 25 iyunya.

Zhenshhina, Zhizn' i Lyubov'. Pro i Contra: Aforizmy, mysli, sofizmy, citaty i izrecheniya velikix i nevelikix lyudej / sost. M. Shevlyakov. M., 1999.